

Как быстро всё растет. Выросли дети. Выросли внуки. Но быстрее всего растет живот. Сделав такое заключение, я положил на хлеб один кусок любительской колбасы вместо двух, как обычно. И устроился с бутербродом и чашкой кофе у телевизора. Наконец-то! Будний день, а на работу идти не надо. Я первый день на пенсии. Вчера устроил свои проводы — в заводской столовой накрыл поляну на сорок человек, выслушал дифирамбы в свой адрес, получил в подарок спиннинг и набор для зимней рыбалки, хотя, если честно, рыбной ловлей никогда не увлекался. Не успел я отпить глоток кофе и откусить от бутерброда, как раздался телефонный звонок. — Да! — Здорово, старик! Звонил Генка, главный инженер нашего завода. Для всех он, конечно, Геннадий Леонидович, а для меня просто Генка, потому что мы однокашники. А стариком он называет меня с первого курса — я на год старше его. У Генки какая-то лапа в министерстве, поэтому он главный, а я всего лишь ведущий в заводском КБ. Точнее, с сегодняшнего дня уже никакой не ведущий, а просто пенсионер. — Слушай, старик, в Энске поточная линия встала. — И что? — Ты же ее проектировал. — Ген, отныне мне все это по барабану. — Ну выручи, старик! Сгоняй в Энск. Кроме тебя там никто не разберется. Командировочные оплатим. И сверху получишь. * * * Генка сказал, что у поезда меня встретит сотрудник из моего КБ, у которого будут билеты, документы и аванс на командировку. Стоял жаркий июльский вечер. На вокзал я пришел налегке, в портфель положил только смену белья и плавки. Энск — небольшой город у моря, надеюсь, хоть один-то денек удастся провести на пляже? Я выискивал глазами кого-нибудь из бывших сослуживцев. Кого же Генка решил отправить со мной? Эдика, молодого талантливого инженера? Или Костю, мастера на все руки? И тут меня сзади окликнули. Я обернулся и увидел Яну. Я бы сказал, что меня бросило в жар. Но, учитывая жару на улице, меня бросило в пекло! Яна. Наша кабэшная красавица. Тридцатичетырехлетняя брюнетка, а выглядит как девчонка-первокурсница. Этакая Белоснежка. Про ее личную жизнь ходили разные сплетни — вроде как замужем, вроде как есть сын-тинейджер. Но с мужем, вроде как, отношения не очень. По одним слухам недотрога, по другим — не то что семь гномов на ней побывало, а все семьдесят семь. Тем не менее, едва она появилась в нашем КБ, я сразу запал на нее. Слюнки так и текли. Короткая юбочка, стройные ножки, аппетитная попка, аккуратная высокая грудка, полные губки, маленький носик, зеленые глазки, черные кудри... Одного взгляда хватало, чтобы моя баллистическая ракета занимала стартовую позицию. Но... заводить шашни с подчиненными нормы морали не позволяли. Единственное, что мог себе позволить — по-быстрому вздрочнуть в туалете, когда совсем уж невмоготу. Да еще при выполнении супружеского долга частенько закрывал глаза и видел перед собой черные кудри, белое лицико, зеленые глазки... Вагон оказался СВ, Генка не поскупился. В купе работал кондиционер, было даже прохладно. Мы поужинали в вагоне-ресторане и вернулись в купе. Поскольку Яна сама платила за ужин (командировочными деньгами), я на свои купил в буфете бутылку «Шато Лагранж» (в надежде, что вино не поддельное), которую мы уговорили под перестук колес за приятной беседой. Я шутил и рассказывал анекдоты, стараясь выбирать наиболее пристойные. Яна смеялась. А ближе к полуночи она выгнала меня в коридор, дескать, ей надо переодеться. Когда она позволила войти, на ней был не то пеньюар, не то ночная рубашка, но что-то такое полупрозрачное, сквозь которое

просвечивали пятнышки сосков, пупок и... Впрочем, этого видно не было, поскольку она сидела, положив ногу на ногу. Я даже не знал, как реагировать на это. Уж если она одетая вызывала во мне бурный всплеск эротических фантазий, то в таком виде... «Баллистической ракете» стало тесно в штанах. Это не осталось, конечно же, не замеченным Яной. Она удовлетворенно улыбнулась, видимо, удостоверившись, что добилась желаемого эффекта, улеглась на полку и накрылась одеялом. — Всё, спать, Анатолий Сергеевич! Погасите, пожалуйста, свет, — и отвернулась к стенке. Я выключил светильник, снял брюки и рубашку и тоже улегся в постель. Я не брал с собой дорожной одежды, поэтому лег спать в майке и трусах. В окно светила луна, иногда проносились мимо редкие фонари. Яна лежала, свернувшись калачиком, лицом к стене. Из-под одеяла выглядывала попка, прозрачная ткань ее одеяния четко прорисовывала обе половинки. Нет, я так не могу. Напряженный член требовал ласки. Забраться к ней под одеяло? Но что-то останавливало. Боязнь того, какая будет реакция. «Пшел вон, старый козел!» Ведь и на самом деле, она на год моложе моей старшей дочери! «Что ж, дружок, — я взялся за член. — Придется мне удовлетворить тебя самому». Вагон качался, качалась Янина попка, с которой все больше сползало одеяло. Моя рука привычно онанировала. Я представлял, как мой живот прижимается к ее ягодицам, как тесно моему члену в ее узком влагалище, как соки ее окропляют казенную эржэдэшную простыню. И тут простыню окропила моя сперма. Когда я кончал, Яна повернулась на другой бок ко мне лицом, не открывая глаз, сладко почмокала губами. Ну, спи, девочка. Сладких снов. Я отвернулся к стенке. Энск встретил нас чудесной солнечной погодой, можно сказать, жарой. Первым делом мы, конечно же, отправились в гостиницу, где у нас должны быть забронированы номера. Я думал, их будет два, но оказался один. Я хотел возмутиться. — Не говорите ни слова, — шепнула мне на ухо Яна. — Курортный сезон, мест в гостиницах нет. Я ведь в последний момент поехала, должен был ехать Эдик, но он заболел. А номер уже был заказан двухместный. Мы должны притвориться, что мы муж и жена. Хорошо? — Хорошо, — согласился я. В принципе меня такая перспектива устраивала. Но для спокойствия Яны добавил. — Вы не волнуйтесь, я буду вести себя как джентльмен. — Я в этом не сомневаюсь, — Яна стрельнула в меня зелеными глазками. Администратору было в лом выяснить наши родственные отношения. Он выдал нам ключ без лишних вопросов. Я хотел сразу же звонить на завод, чтобы нам заказали пропуска, но Яна отговорила. — Времени четыре часа! Скоро рабочий день закончится. Давайте все дела завтра, а сейчас пойдемте на пляж. В Энске я бывал часто и знал у моря тихие почти безлюдные mestечки. Да и время близилось к вечеру, пляж был практически пуст. Яна скинула платье. — Я в этом году еще совсем не загорала! Работа всё, работа... — ее кожа и впрямь была совершенно белая. — Ничего, если я буду загорать топлес? Я вас не шокирую? — Нисколько. Главное, чтобы вы не шокировали остальную публику. — Ой, да тут публики-то! Яна расстегнула лифчик и сняла. Лучезарно улыбнулась и посмотрела мне прямо в глаза. — А кому интересно, пусть смотрят, мне не жалко. Мне было интересно. Грудь ее просто великолепна. Не поддерживаемая лифчиком, она все равно торчала вперед, словно высеченная из мрамора. Метрах в десяти от нас загорала средних лет пара. Мужик с объемистым пивным брюшком тут же упер зенки в Яну. Но его пассивия, заметив это, ткнула спутника локтем, и тот смущенно прикрыл лицо газетой. А я повернулся к морю, чтобы скрыть от Яны как в плавках моя ракета начинает готовиться к старту, и предложил: — Пойдемте купаться? — Охотно! — Яна взяла меня за руку, и мы побежали к морю. Я отплыл на глубину, а девушка плескалась по пояс в воде. — Плыvите

сюда! — А я плавать не умею... — Хотите, научу? — я подплыл к Яне. — Попробуйте. Меня и муж учил, и однокурсники, и даже сын. Ничего не получилось. — Ложитесь на воду, — я подхватил ее ладонью под живот. — Двигайте ногами вверх-вниз и загребайте руками. Яна стала грести руками, при этом несколько раз невзначай (а может, умышленно) зацепила твердый валик в моих плавках. Тогда я осмелел, сдвинул поддерживающую руку ближе к венериному бугорку, а другой ладонью взялся за грудь. Протестов не последовало, а рука Яны перестала грести и задержалась на моем «валике», поглаживая его вверх-вниз. Я мысленно молил ее расчехлить мою ракету и подроить боеголовку, но биоимпульсы до нее не доходили. Однако и такой ласки оказалось достаточно. И я, отбросив стыд и условности, прикрыл глаза, а сперма наполнила плавки. Яне встала на ноги и отвела глаза, сделав вид, будто бы ничего не заметила. — Нет, не получится из меня пловчихи. Солнце садилось, загорать уже не было смысла, мы решили вернуться в гостиницу. — Давайте не пойдем в ресторан, устроим в номере свой ужин, — предложила Яна. — Давайте. — Тогда идите в гостиницу, а я зайду в магазин, куплю что-нибудь. Яна принесла еды и соку, а сама отправилась в ванную, пока я нарезал колбасу и хлеб. Она вышла оттуда, вытираясь полотенцем, такая милая и прекрасная — что там Афродита! Соски упругой груди смотрели на меня в упор, словно дула пулеметов. А бугорок под животом был гладко выбрит, маня уходящей в межножье щелкой. Нет, удержаться просто невозможно. Сам не заметил, как оказался перед ней на коленях, как гладил ягодицы ладонями и просовывал язык в створки половой щели. Яна расставила ноги шире, давая возможность мне насладиться всей ее прелестью. Ее ногти царапали мне голову, мой рот засасывал ее клитор, по бороде текли ее соки, мои пальцы ласкали промежность и вход во влагалище. Яна стонала, извивалась и вздрагивала. Оргазм ее наступил с громким криком и мощными толчками. Она вся обмякла и рухнула на кровать лицом вниз. А я гладил ее по спине и целовал попку, словно маленькому ребенку... Перед сном у нас был неспешный «супружеский» секс. Спали мы вместе. Точнее, спала только Яна. Я лежал и не мог уснуть, глядел в потолок, обуреваемый думами. Что она чувствует ко мне, кроме животной похоти? Ведь для похоти можно выбрать партнера и помоложе, и поактивнее. Или это просто развлечение, коль уж волею случая мы оказались вдвоем? А может это... Черт, я боялся даже в мыслях произнести слово «любовь». А что я чувствую к ней? Сначала, когда она только появилась в нашем КБ — чисто животное влечение. Мне нравилось ее милое лицико, меня возбуждала ее стройненькая фигурка. А дальше? Меня волновали ее взгляды, ее голос, привычки. Я привык видеть ее каждый день. Я тосковал, когда ее не было на работе, когда она была на больничном или в отпуске... А, выходя на пенсию, я тоже думал о ней, как я буду без нее? У нас не было точек соприкосновения, вне работы мы общались только на корпоративах. Мы никогда не ходили вдвоем в театр или еще куда... Но теперь, после того как мы были близки, мне без нее будет не просто тоскливо — плачевно и горько. Однако у меня жена. Но что жена? Дети у нас выросли, сами своих детей имеют. Хозяйство? Разделим. Ей квартира, мне домик в деревне. Там и будем жить с Яной. У нее муж? Но если она любит меня? Подумаешь, разведется... И мне уже снилось наше уютное гнездышко, куры во дворе, петухи... Где-то за окном действительно прокричал петух. Ярко светило солнце. Яна еще спала. Я погладил ее по волосам и по щеке, а она проснулась, откинула одеяло и притянула меня к себе. Когда я кончал, Яна удержала мой зад, чтоб я не вытаскивал из нее члена. И это было блаженство — чувствовать, как смешиваются наши соки, как вливается в нее моя энергия, моя страсть... На завод мы пришли

где-то часам к одиннадцати. — Ну, показывайте, что у вас за проблемы, — обратился я к мастеру цеха. — Вот, транспортер не движется. Я снял кожуха. — Ну правильно, как он будет двигаться? Ременная передача ослабла. Тут есть устройство, регулирующее натяжение, а стопорный болт закручен! Где ваш наладчик? Выговор ему! Так что, получается, большого смысла в нашей командировке не было. Могли бы и сами разобраться. И чего мы сюда тащились? Мы с Яной вернулись в гостиницу. Вид у меня, наверное, был очень злой, даже свирепый. — Ну не сердись, Толь, — успокаивала меня Яна, расстегивая на мне брюки. — Зато нам хорошо было вместе, правда? Она уложила меня на кровать и села на меня верхом. Ее нижние губы, словно рот, обхватывали мой член и скользили по нему, а клитор, словно язык, вылизывал его, щедро смоченного ее смазкой... Утомившись сексом, ближе к вечеру мы пошли на пляж. Там мы разок окунулись в море, немного позагорали, а потом сидели в кафе недалеко от берега. С моря дул теплый бриз, откуда-то доносилась мелодия — хрипловатый голос пел под гитару. Мы потягивали вино, держались за руки и говорили о пустяках. И тут я не выдержал и сказал; — Яна, я тебя люблю! Она слегка улыбнулась, отвела взгляд и сидела молча, поигрывая полупустым бокалом.. — А ты? Яна, а ты? Ты любишь меня? — Не знаю... — еле слышно прошептала она. — С тобой хорошо. Мы допили вино и вернулись в номер. На следующее утро у нас были обратные билеты. Домой я явился в приподнятом настроении. «Не знаю» — это еще не значит «нет». Жена была на работе. Я залез под душ. В памяти прокручивались эротические сцены нашей с Яной командировки. Баллистическая ракета снова заняла стартовую позицию, а шаловливые пальчики сами выпустили из боеголовки заряд. Едва я кончил, как услышал, что звонит телефон. Накинув полотенце, я вылез из ванны и побежал к аппарату. Звонил Генка. — Ну как, старик? Понравился тебе наш подарок? — Спиннинг? — не понял я. — Я еще даже не опробовал. — При чем тут спиннинг? Я про командировку говорю. — Подарок? — я все никак не мог врубиться. — Ну да. Мы с Яной посчитали, что неплохо бы тебе в честь ухода из родных пенатов устроить такую романтическую командировку, — Генка рассмеялся. — Так это что? Все было подстроено? — Ну конечно, старик! Так ты как, доволен? Я бросил трубку. На душе было мерзко и противно...